

## ПОЛИЛОГ КУЛЬТУРНЫХ ТЕЗАУРУСОВ В СОДЕРЖАНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018 З. И. Гладких

*канд. пед. наук,  
доцент кафедры музыкального искусства и образования  
e-mail: zoya.gladkikh@gmail.com*

*Курский государственный университет*

Данная статья является попыткой осмысления возможностей применения тезаурусного подхода в теории и практике музыкального образования и эстетического развития личности. Особое внимание уделено перспективам тезаурологии в исследовании и развитии музыкально-педагогической культуры учителя. Раскрыты особенности культурных тезаурусов, специфика художественно-эстетического тезауруса, значение принципа полилога для музыкально-педагогического образования и формирования его содержания.

**Ключевые слова:** культурные тезаурусы, художественно-эстетический тезаурус, полилог, содержание образования, музыкально-педагогическая культура.

В условиях духовного кризиса современного общества актуализируются проблемы развития человеческого потенциала, приобщения личности к отечественной культуре и общечеловеческим ценностям. Это обуславливает усиление внимания профессионального сообщества к изучению культурологических оснований педагогического образования, формированию у обучающихся общекультурных компетенций, воспитанию будущего педагога как человека культуры.

Образование является важнейшим механизмом формирования образа мира и человека в нем. Процесс образования – это путь становления личности растущего человека как носителя и творца культуры, присвоения культурных образцов. В фундаментальных культурологических исследованиях отмечается взаимосвязь концепций человека и концепций культуры. К. Гирц замечает: «Стать человеком – это значит стать индивидом, обрести индивидуальность, а индивидуальность мы обретаем, руководствуясь паттернами культуры, исторически сложившимися системами значений, с точки зрения которых мы придаем форму, порядок, смысл и направление нашей жизни» [Гирц 1997: 135].

Современный образовательный процесс всё более ориентируется на познание многоликости и динамики культуры, её языков, архетипов, символов и кодов. Образование трактуется как «сложный культурный процесс полисистемной передачи нормативно-ценностного и творческого опыта и создания условий для культурных форм самоопределения, саморазвития и самореализации личности; культурная деятельность субъектов образовательной деятельности; культурное пространство взаимодействия сферы образования с остальными сферами культуры; комплексная социокультурная система, выполняющая специфические функции сохранения и обновления культурных традиций общества» [Крылова 2000: 69].

Теоретическая база современных гуманитарных исследований, в том числе в области культурологии образования, включает разнообразные подходы: системный, целостный, культурологический, антропологический, субъектный, деятельностный, аксиологический, семиотический, феноменологический, герменевтический и др. За последние десятилетия методология гуманитарных наук пополнилась тезаурусным

подходом, теоретические основания которого разработаны Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым. В трудах их последователей и учеников, в докторских и кандидатских диссертациях, научных статьях и монографиях тезаурологические идеи получили развитие применительно к различным областям гуманитарного знания.

Происхождение термина «тезаурус» (от греч. *thēsauros* – запас, сокровище) связано с античной культурой. Одним из наиболее известных примеров тезауруса в первоначальном смысле этого слова является Сокровищница Атрея в Микенах. Согласно «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона, в Древней Греции тезаурусом именовался «род круглых подземных пещер, устроенных из камня и служивших либо для хранения оружия и драгоценностей, либо царскими усыпальницами, а может быть, и удовлетворявших разом обоим назначениям» [Энциклопедический словарь 1991: 127]. Заметим, что в наши дни накопление чего-либо в качестве сокровища и создание драгоценного запаса принято называть тезаврацией.

Понятие «тезаурус» получило широкое распространение в различных областях знания: филологии, лингвистике, теории информации, культурологии, социологии и др. Например, в лингвистике под тезаурусом понимается специальным образом организованный словарь языка с полной смысловой информацией, в информатике – полный систематизированный набор данных какой-либо области знания, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться. С этим термином ассоциируется культурное начало в человеке, и потому столь органично использование тезаурсного подхода в изучении явлений мировой культуры, в гуманитарных науках и образовательной практике.

Концепция Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова основывается на предположении о том, что (1) индивидуальные тезаурусы строятся в рамках социализационного процесса из элементов тезаурсных конструкций; (2) в обществе сосуществуют несколько тезаурсных конструкций с разной степенью актуальности (т.е. степенью распространённости, нормативности, формализации); соответственно, и на индивидуальном уровне возможно сосуществование нескольких тезаурсов и выстраивание тезауруса с подвижной иерархией элементов; (3) актуальность, актуализация и утеря актуальности тех или иных тезаурсных конструкций детерминированы объективными социальными процессами и субъективным определением ситуации (на различных уровнях социальной организации); (4) социализационные практики обеспечивают передачу и актуальных, и неактуальных тезаурсных конструкций, из которых строятся тезаурусы [Луков Вал., Луков Вл. 2004: 96].

Теоретические и практические аспекты тезаурологии привлекают всё большее внимание исследователей в связи с лично ориентированной философией современного образования, которой созвучна субъектная сущность тезауруса. Тезаурология изучает закономерности и историю развития и взаимодействия культурных тезаурсов, а также процесс овладения культурными достижениями, осуществляемый субъектом (отдельным человеком, группой людей, классом, нацией, всем человечеством) [Луков Вл. 2009: 14]. Тезаурус отдельного человека есть открытая система, незамкнутость которой обусловлена принципиальной невозможностью освоения личностью культуры человечества в полном объёме. Индивидуальное восприятие мировой культуры сквозь призму ценностей обуславливает иерархичность тезауруса. Содержание этой сокровищницы неповторимо и несёт на себе печать личностной культуры во всей её многосложности.

Культурные тезаурусы рассматриваются в контексте субъектной культурологии, которая «призвана изучать закономерности и историю развития, взаимодействия, сосуществования, противоборства, смены культурных тезаурсов». Авторы концепции тезаурсного подхода видят в культурных тезаурусах «ту часть мировой культуры,

которая, во-первых, стала по каким-то причинам известна субъекту (отдельному человеку или социальной общности), во-вторых, освоена и творчески переработана им в процессе социального конструирования реальности и, в-третьих, может быть актуализирована им в необходимый момент» [Луков Вл. 2008: 73].

Тезаурология имеет ярко выраженную образную основу, что, в частности, проявляется в теории тезаурусных сфер. Представления о тезаурусе раскрыты Вл. А. Луковым посредством образов сферы и шара: «Тезаурус в наиболее общем виде представляется как шар со своим центром (картина мира, константы, другие наиболее устойчивые элементы своего) и периферией (подвижной частью, где *своё* вступает во взаимодействие с *чужим* и противодействие с *чуждым*, где возникают тезаурусные эскизы, макеты, модели, различные подсистемы – нередко как малые тезаурусы функционального типа) со своей пограничной областью, где функционируют различные мембраны, пропускающие или ограничивающие продвижение внешней информации во внутренние структуры тезауруса» [Луков Вл. 2014: 310]. Согласно тезаурусной концепции, в центре тезауруса стоит культурная картина мира, в которую включены в качестве её сегментов научная и художественная картины мира [Луков, Кузнецова, Трыков 2017: 14].

Тезаурусный подход, зародившийся в культурологии, филологии, теории и истории литературы, органичен и весьма плодотворен для изучения различных областей художественного творчества и педагогики искусства. Специфика применения тезаурусного подхода в эстетике, психологии искусства и педагогике художественного образования обуславливается особенностями эстетического сознания (от греч. *aisthētikos* – чувствующий, чувственный). Именно в сфере искусства тезаурус в полной мере проявляет себя как систематизированный свод представлений о той части мировой культуры, которую может освоить субъект, и объединяющая эти представления на образной основе субъективная картина мира [Луков Вл. 2009: 14]. Художественно-эстетический тезаурус – не только словарь, охватывающий понятия, связанные с художественной сферой человеческой деятельности, но и запас впечатлений от общения с искусством, образных представлений, интонационных моделей, эмоционально-ценностных отношений.

В соответствии с «Концепцией художественного образования в Российской Федерации» содержание художественного образования должно включать:

– формирование культурно-исторической компетентности, подразумевающей изучение теории и истории искусства разных эпох и народов;

– формирование художественно-практической компетентности, подразумевающей овладение средствами художественной выразительности различных видов искусств;

– формирование художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов [Концепция художественного образования в Российской Федерации 2002: 85].

Реализация данной Концепции предполагает комплекс организационно-управленческих, социально-психологических, материально-технических и кадровых условий, в том числе: усиление роли предметной области «Искусство» на всех ступенях общеобразовательной школы, увеличение количества часов и перечня образовательных программ по видам искусства; повышение качества и развитие системы подготовки и переподготовки педагогических кадров с учётом реальных общественных потребностей, новых тенденций в развитии российской художественной культуры, мирового опыта [Там же: 85–86]. В решении этих задач, органично включённых в контекст духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, важнейшая роль принадлежит педагогам, работающим в условиях общего,

дополнительного и профессионального художественного, в частности музыкального, образования.

Построение современного образовательного пространства на основе культурной парадигмы актуализирует проблему формирования содержания музыкально-педагогического образования и обуславливает необходимость разработки феноменологии музыкально-педагогической культуры и особенностей её функционирования на макро-, мезо-, микро- и личностном уровнях.

Музыкально-педагогическая культура рождается в диалоге музыкальной и педагогической культур; с одной стороны, она реализует гуманистический потенциал искусства во всём многообразии его функций, а с другой – наполняет эстетическим содержанием педагогическую деятельность. На макроуровне музыкально-педагогическая культура отражает лик страны и лик времени, поскольку она обусловлена социально-экономическими факторами, спецификой национального менталитета, господствующими художественно-эстетическими и музыкально-педагогическими идеями эпохи и особенностями их реализации в государственной образовательной системе. Проявляется музыкально-педагогическая культура и в конкретных профессиональных сообществах (например, в школе, колледже, университете), определяя место музыкального искусства в организации гуманитарной среды образовательного учреждения.

Важнейший уровень исследования музыкально-педагогической культуры – личностный. В процессе интериоризации личностью педагога гуманистического потенциала, ценностей и технологий искусства, в результате накопления опыта музыкально-педагогической деятельности и наполнения её личностными и профессиональными смыслами формируется музыкально-педагогическая культура учителя. Данный феномен понимается нами как интегративное личностное образование, включающее систему средств, способов и результатов музыкально-педагогической деятельности, направленной на восприятие, воспроизведение, создание и распространение художественно-эстетических и педагогических ценностей [Гладких 2012: 96–97].

При изучении феномена музыкально-педагогической культуры учителя необходимо учитывать диалектику общехудожественного и педагогического, а также детерминированность музыкально-педагогической культуры закономерностями и свойствами культуры в целом. Теоретическую основу нашего исследования составляет трёхкомпонентная модель профессионально-педагогической культуры, разработанная представителями научной школы В.А. Слостёнина, в частности концепция И.Ф. Исаева [Исаев 1993].

Рассмотрим специфику проявления аксиологического, технологического и личностно-творческого компонентов в содержании музыкально-педагогической культуры учителя.

Аксиологический компонент включает совокупность гуманистических ценностных ориентаций, педагогических и художественных ценностей; эстетическое отношение к музыке как к искусству и средству воспитания; осознание целостности мировой художественной культуры и многоликости её исторических и национальных моделей; понимание приоритета отечественной культуры в становлении эстетического тезауруса личности; необходимость этической доминанты в системе оценки явлений художественной культуры; ориентацию на эмпатию и сотворчество, на диалогические, субъект-субъектные отношения в процессе эстетического воспитания школьников; установку на самообразование в сфере художественно-педагогической культуры.

Технологический компонент образуют устные и письменные, народные и академические, канонические и инновационные формы музыкально-педагогической

культуры; техника решения типовых и оригинальных художественно-педагогических задач; опыт системной организации и планирования учебной и внеклассной работы по музыкально-эстетическому воспитанию школьников; мастерство интерпретации художественной информации и адаптации её для детской аудитории; культура речи и общения в художественно-педагогическом процессе; практика диагностики и прогнозирования музыкально-эстетического развития школьников; техника рефлексии с целью анализа и корректировки музыкально-педагогической деятельности, повышения её эффективности и гарантированности результатов.

В личностно-творческом компоненте соединяются свойства индивидуальности (независимость суждений, принципиальность, целеустремленность, сензитивность, артистичность), интеллектуальные способности (оригинальность, гибкость, беглость, критичность, ассоциативность, образность, продуктивность мышления, гармония логического и интуитивного), художественно-эстетический опыт личности (сенсорная культура, богатство эмоциональных модальностей, общехудожественная эрудиция, знание универсальных эстетических законов, навыки эстетической деятельности); музыкальные способности (интонационная культура, ладовое чувство, музыкально-слуховые представления, чувство ритма), проявляющиеся в вокальном и инструментальном музицировании, сольном и ансамблевом исполнительстве, в восприятии, интерпретации, сочинении и импровизации; музыкально-педагогические способности, реализующиеся в творческом подходе к планированию и решению музыкально-педагогических задач, в создании собственного стиля музыкально-педагогической деятельности.

Аксиологический, технологический и личностно-творческий компоненты музыкально-педагогической культуры существуют во взаимосвязи и единстве; схема её структуры условна, поскольку музыкально-педагогическая деятельность синкретична по сути [Гладких 2011: 92–93].

Особенности формирования художественно-эстетического тезауруса личности учителя проистекают из гуманистической сущности педагогической профессии. В профессиональном сознании педагога-музыканта художественные образы тесно переплетаются с информацией о влиянии искусства на развитие личности. При моделировании процесса музыкально-педагогического образования необходимо учитывать специфику тезаурусной организации знаний человека, многообразие и диалогическую сущность культурных тезаурусов, диалог человековедения и искусствознания в содержании профессиональной культуры педагога-музыканта.

Проблема формирования художественно-эстетического тезауруса личности будущего учителя музыки – это проблема духовного наполнения содержания музыкально-педагогической культуры. Размышляя о духовно-нравственном воспитании средствами искусства, В.В. Медушевский отмечает высокую и ответственную миссию в этом процессе личности педагога: «Уроки искусства оказываются искусством над искусством: из светлых озарений искусства или из сгустков злобы, из соответствующих комментариев учитель лепит душу учащихся. Такова данная учителю великая мера власти. Но также и ответственности!» [Медушевский 2002].

Соответствующий своему предназначению педагог выступает в роли медиатора, посредством которого в духовный мир учащихся транслируются непреходящие культурные ценности, категории Истины, Добра, Красоты, Совести, Веры, Духовности, Человечности. Заметим, что в гуманистической традиции именно духовный потенциал человеческой деятельности определяет её ценность и смысл, а единство эстетического и этического выступает обязательным требованием к процессу и результату педагогического и художественного творчества. Этическая доминанта в содержании

музыкального образования обуславливает приоритет ценностно-ориентационной функции художественно-эстетического тезауруса педагога-музыканта, регулирующей его личностное и профессиональное развитие.

Музыкальное образование представляет собой сложный многоуровневый процесс создания и понимания духовных ценностей, актуализации культурных смыслов. Для теории музыкального образования принципиально важное значение имеет «понимание художественно-педагогического процесса как диалога сознаний, расположенных во времени и пространстве» [Горюнова 1989: 37–38]. С позиций тезаурусного подхода музыкально-педагогическое образование может быть рассмотрено как полилог культурных тезаурусов.

Концепт «культурный тезаурус» соотносится с содержанием понятий «интонационный фонд» М.М. Бахтина и «интонационный словарь» Б.В. Асафьева. Для культурологии музыкального образования методологическую значимость сохраняет асафьевское высказывание: «В сознании слушателей, т. е. в массовом, общественном сознании, не размещены целиком музыкальные произведения (разве что у профессионалов и редких любителей), а отлагается сложный, очень изменчивый комплекс музыкальных представлений, в который входят и разнообразные “фрагменты” музыки, но который, в сущности, составляет “устный музыкально-интонационный словарь”. Подчеркиваю: и н т о н а ц и о н н ы й, потому что это не абстрактный словарь музыкальных терминов, а каждым человеком интонируемый (вслух или про себя, в различной мере, степени, способе, смотря по способностям) “запас” выразительных для него, “говорящих ему” музыкальных интонаций, живых, конкретных, всегда “на слуху лежащих” звукообразований, вплоть до характерных интервалов» [Асафьев 1971: 357].

Тезаурусный анализ особенностей художественно-эстетического развития личности позволяет определить следующие измерения личностной культуры: степень развития художественного восприятия на эмоциональном и когнитивном уровнях, полнота и глубина знаний, богатство интонационных моделей, широта ассоциаций, система кодов, структурная целостность и семантическое наполнение информации, техника использования художественно-выразительных средств, опыт решения творческих задач. Эти качества существенно влияют на индивидуальное сознание, поведение и деятельность. Знание особенностей художественно-эстетического тезауруса важно для обеспечения личностной, социально-психологической совместимости субъектов художественной коммуникации. Компетентность в данной области необходима для установления субъект-субъектных отношений в художественно-педагогическом процессе, в познании учителем внутреннего мира другого человека и самопознании.

Формирование художественно-эстетического тезауруса личности детерминировано воздействием макро- и микросреды, условиями воспитания, онтогенетическими и ситуативными факторами, влиянием референтных групп и личностей, художественным опытом и своеобразием экстрахудожественных и интрахудожественных импульсов. В развитии художественно-эстетической культуры личности велико значение общих и специальных способностей, стимулов, мотивов и целей обращения человека к искусству, степени активности художественной деятельности, ценностных ориентаций. Существенную роль играют и внехудожественные характеристики: социально-демографические (пол, возраст, национальность, социальное происхождение, класс или страта, образование, профессия, род занятий, семейное и имущественное положение, место проживания и т. д.); индивидуально-психологические (особенности психических процессов, преобладание рационального или эмоционального начал, темперамент, ценностные

ориентации, жизненный опыт, общая культура). Перечисленные факторы комплексно влияют на формирование художественно-эстетического тезауруса, организация элементов которого не остается неизменной: с эволюцией художественных предпочтений личности происходит его переструктурирование, обогащение новыми элементами. Складывающаяся в сознании человека структура художественно-эстетического тезауруса выполняет функции фильтрации, отбора, оценки, перекодировки и преобразования поступающей из внешнего мира информации [Гладких 2006: 75].

Примечательно, что автор тезаурусной концепции Вл.А. Луков в своих исследованиях руководствовался «стремлением увидеть культуру в личностном преломлении, показать, как некие культурные доминанты той или иной эпохи определяли строй чувств и представлений человека, в ней живущего». В связи с этим в его работах обнаруживается «концептуальное отношение к биографическому материалу», обращение к биографиям великих людей главным образом в аспекте «персональных моделей» [Луков, Кузнецова, Трыков 2017: 12].

Антропологические проекции жизнеописаний великих художников, музыкантов, актёров способствуют более глубокому пониманию студентами диалектики объективного и субъективного, внутреннего и внешнего в творческом процессе, осознанию того, что уникальность художественно-эстетического тезауруса личности обуславливается неповторимостью индивидуальности каждого человека и его жизненного пути. Примеры служения делу жизни и высочайшей требовательности к качеству своего труда, почерпнутые из биографий выдающихся мастеров искусств, содержат ключи к исследованию феноменологии профессионализма, являются источниками профессиональной акмеологии.

На наш взгляд, целесообразно акцентировать внимание студентов на следующих аспектах анализа жизненного и творческого пути деятеля художественной культуры: даты жизни, атмосфера эпохи, господствующие философско-эстетические взгляды, основные художественные течения; место рождения (страна, столица или провинция), социальное происхождение; условия развития таланта, факторы генотипические (проявления художественных способностей у родителей и родственников, степень природного дарования) и средовые (круг общения в семье, яркие впечатления детства и юности), первые проявления таланта, уровень общей образованности и профессиональной подготовки, учителя и духовные наставники, влияние референтных личностей; этапные события в личной жизни и творчестве, периоды подъёма и кризиса; направленность личности, эстетический тезаурус, участие в творческих объединениях, особенности мировоззрения; специфика художественного мышления (воображения, фантазии, интуиции, вдохновения) и художественного языка, связь с национальными истоками, соотношение традиционности и новаторства, особенности художественно-творческого метода; творческое наследие, диапазон тем, сюжетов, образности, жанровые предпочтения, неосуществленные замыслы, продолжение в учениках. Данный алгоритм направлен на систематизацию искусствоведческих и антропологических понятий, позволяет упорядочить сведения, накопленные студентом из различных источников, и воссоздать целостную картину жизни и творчества мастеров искусства разных времён и народов [Гладких 2011: 93].

С целью обеспечения профессиональной направленности процесса становления художественно-эстетического тезауруса личности учителя ценными представляются такие формы работы, как составление психологических портретов и диаграмм жизненных измерений мастеров искусств. В процессе текстологической работы с биографическими источниками (сегодня это не только существующие на бумажных носителях информации дневники, записные книжки, письма, но и аудио- и

видеозаписи, фотоплёнка, компакт-диски) эффективен контент-анализ – метод, служащий выявлению смысловых единиц содержания изучаемого источника информации, определению их частоты и объёма упоминаний. Процедуры контент-анализа отвечают задачам тезаурусного подхода, что даёт основание говорить об эффективности этого метода в исследовании психологических характеристик автора текста, в том числе и художественно-эстетического тезауруса личности.

Биографические методы, применяемые в процессе музыкально-педагогического образования, значимы и для самопознания, проектирования профессионального пространства личности. Создание «сценария» жизни предполагает разработку механизмов его реализации, поиск путей организации жизненного пространства и времени, моделирование «веера» возможных вариантов развития с учётом особенностей индивидуального тезауруса и специфики социокультурного контекста.

Человек педагогической профессии, относящейся к классу преобразующих и управляющих, должен уметь выразить себя в интонационно богатой речи, пластике, мимике, жестах. Художественно-эстетический тезаурус предоставляет материал для формирования профессионального образа учителя и преобразования педагогической действительности. Особую значимость имеет «живое» общение студентов с искусством в театрах, концертных и выставочных залах, в процессе непосредственной встречи с мастерами искусств.

Художественно-эстетический тезаурус личности учителя вбирает в себя элементы культурных тезаурусов нации и всего человечества. Особенности национальной культуры ярче высвечиваются в диалогическом взаимодействии с инокультурными явлениями. «Чужая культура в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются», – утверждал М.М. Бахтин [Бахтин 1979: 334–335].

Концепция диалога-полифонии, утвердившаяся в культурологии, получила развитие и в тезаурусных исследованиях. В трудах, посвященных тезаурусной сфере, подчеркивается, что «вступая в диалогическое взаимодействие между собой, сферы тезауруса участвуют в поддержании единства тезаурусной (культурной) картины мира» [Луков, Кузнецова, Трыков 2017: 13].

Следует отметить, что концепт «полилог» согласуется с распространенным в музыковедении термином «полифония», означающим совместное звучание многих голосов, многоголосие, в отличие от монодии (один голос) и гомофонии (один голос с аккомпанементом). Принципиальной особенностью полифонической музыки является то, что каждый голос имеет самостоятельное значение. Полилог культурных тезаурусов в содержании музыкального образования основывается на признании самоценности каждой культурной составляющей и направлен на познание Другого, формирование готовности к встрече с Другим и способности общения с культурами, отличными от собственной.

За последние десятилетия чётко обозначилась тенденция перехода от многоэтнического к многокультурному образованию. Демократизации и гуманизации образования служит принцип многокультурности, предполагающий учёт следующих аспектов: классового, родового, гендерного, религиозного, политического, профессионального, возрастного, языкового и др. Рассматривая пути реализации многокультурности как дидактического принципа, Г. Д. Дмитриев предлагает реализовать многокультурные цели на шести уровнях когнитивного развития: знания, понимание, применение, анализ, синтез, оценочное суждение [Дмитриев 2000: 9].

Поликультурная компетентность представляет собой интегративное качество



личности, которое формируется в процессе познания различных культур, основана на понимании и принятии их особенностей и проявляется в доброжелательном отношении к представителям этих культур. К основным составляющим поликультурной компетентности личности педагога-музыканта относятся: диалогичность мышления, эмпатия, рефлексия, самоконтроль, знание средств музыкального языка и умение применять их в коммуникативном процессе, владение технологиями поликультурного образования и опытом восприятия, исполнения и создания музыки различных культур, готовность к реализации духовно-нравственного потенциала музыкального искусства на основе принципа поликультурности.

Уникальная роль музыкального образования в поликультурном воспитании личности определяется интонационной природой музыки. Эти особенности позволяют осуществлять коммуникацию на невербальном уровне, решать сложнейшие задачи воспитания чувства солидарности, взаимопонимания между людьми разных стран.

Применительно к образовательной деятельности с термином «культура» теснейшим образом связан принцип культуросообразности. И здесь важна позиция авторов тезаурусной концепции: «Как субъектно организованное знание, культурные тезаурусы строятся не от общего к частному, а от “своего” к “чужому”» [Луков Вал., Луков Вл. 2004: 95].

Построение содержания образования и сопряженных с ним культурных тезаурусов по принципу «от “своего” к “чужому”» чрезвычайно актуально в условиях глобализации, нивелирующей особенности национальных культур. По замечанию В.А. Слостёнина, современный профессионал должен отчётливо представлять себе место и роль мирового культурного движения в его исторических закономерностях и этнорегиональных формах: «Специалист работает не с “человеком вообще”, а с человеком, органично включённым в определённую природную, историческую, этнолингвистическую, этнокультурную, этносоциальную среду. Путь человека к овладению универсальными ценностями лежит через конкретные формы их существования в национальной культуре. Нельзя понимать и уважать многообразие и богатство мировой культуры, не зная своей. Поэтому содержание гуманитарных знаний, подлежащих освоению студентами, необходимо ориентировать на изучение отечественной материальной и духовной культуры. Процесс “трансплантации” культурного опыта родного народа и человечества в духовный мир личности требует получения этого опыта самим педагогом» [Слостёнин 2004: 45].

«Сокровище», что в переводе означает понятие «тезаурус», сродни слову «сокровенный», то есть свято хранимый. Отсюда естественно рассмотрение проблемы формирования художественно-эстетического тезауруса в контексте проблем экологии культуры и экологии личности. Первостепенными условиями формирования художественно-педагогической культуры современного учителя являются опора на отечественное художественно-педагогическое наследие и активное участие в освоении, сохранении и распространении национальных ценностей и традиций. Так как отечественная художественная культура составляет ядро художественно-эстетического тезауруса личности, содержание музыкально-педагогического образования должно выстраиваться на основе традиций отечественной музыкальной культуры в единстве её народной, религиозной и светской ветвей, с учётом приоритетной роли национального и регионального измерений образовательного пространства, воспитательного потенциала регионального культурного ландшафта.

Совершенствование содержания музыкально-педагогического образования студентов теснейшим образом связано с формированием музыкальной грамотности и выявлением её качественных и количественных характеристик. Диагностика и развитие музыкально-педагогической культуры учителя на различных этапах непрерывного

профессионального образования предполагает разработку контрольно-измерительных материалов, использование которых должно быть направлено не только на структурирование знаний, систематизацию терминологического тезауруса, проверку корректности его использования, но и на формирование мотивационно-ценностного отношения к музыке как виду искусства и средству воспитания.

В процессе музыкально-педагогического образования студентов методологически и методически целесообразно рассмотрение художественных образов в синхроническом и диахроническом контекстах, многомерное изучение системы «человек – искусство – культура»: в историческом, социологическом, этнологическом, психологическом, биографическом, семиотическом, экологическом, аксиологическом аспектах. Особое внимание следует уделять формированию ключевых понятий, к которым относятся категории художественной культуры, художественного мышления и деятельности, художественной картины мира, художественного образа, стиля, жанра, направления, метода, интонационного словаря, художественного текста и контекста, художественного языка, содержания, формы, диалога культур, традиции, новаторства. Между тем накопление терминологического тезауруса не должно превращаться в самоцель, но служить решению учебно-воспитательных, научно-исследовательских, творческих, практических профессиональных задач, а также личностному развитию будущего учителя, актуализации и обогащению его педагогического и художественного опыта.

Учебная и научно-исследовательская работа современных студентов не ограничивается стенами родного вуза, научных библиотек города и приобретает новые качества и возможности благодаря компьютерным технологиям, сети Интернет. Формирование художественно-эстетического тезауруса будущего педагога-музыканта во многом обусловлено его информационной культурой, предполагающей развитие умений отбирать, систематизировать, хранить, перерабатывать, интерпретировать, передавать и корректно использовать в образовательном процессе поступающую из различных источников информацию.

Вл.А. Луков рассматривал тезаурус как определенную «конструкцию знаний у каждого человека, группы людей, социальных общностей». У данной конструкции автор тезаурусной концепции видел два основных назначения: 1) *ориентация* в окружающей среде; 2) *саморазвитие*, создание нового [Луков, Кузнецова, Трыков 2017: 5].

Познавательная и ценностно-ориентационная функции художественно-эстетического тезауруса личности взаимосвязаны с его эвристической функцией. Г.Г. Нейгауз писал: «Эстетические позиции в искусстве у образованного, мыслящего музыканта гораздо крепче, чем у того, кто пользуется готовыми мнениями и многое знает только понаслышке» [Нейгауз 1983: 209–210]. Выдающийся пианист и педагог подчёркивал, «как важна для роста и развития таланта общая культура, питательная среда, из которой он черпает свои ассоциации, видения», сколь значим культурный кругозор для творческого развития личности. Примечательно следующее высказывание великого мастера: «Юноша, знающий пять сонат Бетховена, совсем не тот, что знает 25 сонат, – здесь количество переходит в качество. Ведь так в любом предмете: в литературе и химии, в физике и в живописи. Чем больше и шире знает человек всё, что создано до него, тем больше нового откроет он на избранном им пути» [Нейгауз 1983: 275].

Реализация тезаурусного подхода в содержании музыкально-педагогического образования позволяет выявить общекультурные основы его компонентов (музыкально-теоретического, музыкально-исторического, музыкально-исполнительского, методологического, методического, практического), раскрыть их внутреннее единство, связи с другими дисциплинами профессиональной подготовки

учителя музыки, прежде всего специальными, культурологическими и психолого-педагогическими, а также содержанием предметной области «Искусство» в общеобразовательных организациях.

Проблема формирования профессионального тезауруса будущего педагога-музыканта актуализируется в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Стандартизация образования отвечает нормативной функции культуры, однако обязательный минимум содержания образования студентов лишь создаёт необходимую базу, которая пополняется за счёт регионального и внутривузовского компонентов. Современному студенту предоставляется право выбора спецкурсов, которое будущий учитель реализует с учётом своих художественно-эстетических потребностей, индивидуальной образовательной траектории.

Установка на постоянное обновление культурных тезаурусов чрезвычайно важна для человека педагогической профессии, имеющей творческую сущность. Моделируя траектории личностного и профессионального развития, будущий учитель должен понимать, что педагогическая культура – «не достижение некоего уровня компетентности, а состояние самообновления собственной культуросообразности и культурной идентичности в постоянно меняющемся образовании», «не просто умение найти наилучшую культурную норму, а скорее стремление испробовать всё новые и новые культурные образцы» [Крылова 2000: 205]. В данном контексте культурный тезаурус личности служит фактором творческой самореализации учителя музыки, источником его педагогических инноваций.

Таким образом, исследование механизмов культуросуществования субъектов педагогического процесса с позиций тезаурусного подхода является перспективным направлением развития культурологии музыкального образования. Для теории и практики формирования музыкально-педагогической культуры учителя актуальным и значимым является применение достижений в области тезаурологии. Важным условием совершенствования музыкально-педагогического образования является полилог культурных тезаурусов в его содержании.

### ***Библиографический список***

- Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. Изд. 2-е. Л.: Музыка, 1971. 373 с.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Гириц К.* Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 115–138.
- Гладких З.И.* Акмеологические аспекты музыкально-педагогического образования // Акмеология: научно-практический журнал. 2011. № 3 (специальный выпуск). С. 91–94.
- Гладких З.И.* Аксиологические основания развития субъекта музыкально-педагогической культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. Сер. IV: 3(26). С. 90–100.
- Гладких З.И.* Тезаурусный подход в исследовании художественно-педагогической культуры учителя // Искусство и образование: журнал методики, теории и практики художественного образования и эстетического воспитания. 2006. № 5 (43). С. 63–81.
- Горюнова Л.В.* Говорить языком самого предмета. Теоретические основы учебника «Музыка»: пособие для учителя. М.: Прометей, 1989. 143 с.

*Дмитриев Г.Д.* Многокультурность как дидактический принцип // Педагогика. 2000. № 10. С. 3–12.

*Исаев И.Ф.* Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. М.; Белгород: МПГУ, 1993. 219 с.

Концепция художественного образования в Российской Федерации // Искусство в школе. 2002. № 2. С. 84–86.

*Крылова Н.Б.* Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.

*Луков В.А., Кузнецова Т.В., Трыков В.П.* Европейская культура в тезаурусном освещении: теоретические основания энциклопедии Владимира Андреевича Лукова // Тезаурусы и тезаурусная сфера: II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г.: сб. науч. тр. / редкол.: Вал.А. Луков (отв. ред.), Н.В. Захаров, Т.Ф. Кузнецова, Ч.К. Ламажаа, В.П. Трыков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 3–24.

*Луков Вл.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 6-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 512 с.

*Луков Вл.А.* Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 307–326.

*Луков Вл.А.* Культурология объектная и субъектная // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 72–79.

*Луков Вал.А., Луков Вл.А.* Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100.

*Медушевский В.В.* Духовно-нравственное воспитание средствами искусства // Преподаватель (Спецвыпуск «Музыкант-педагог»). 2001. № 6. С. 12–20.

*Нейгауз Г.Г.* Размышления, воспоминания, дневники, избранные статьи, письма к родителям. М.: Сов. композитор, 1983. 526 с.

*Сластёнин В.А.* Основные тенденции модернизации высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2004. № 1. С. 43–49.

Тезаурусы и тезаурусная сфера: II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г.: сб. науч. трудов / редкол.: Вал.А. Луков (отв. ред.), Н.В. Захаров, Т.Ф. Кузнецова, Ч.К. Ламажаа, В.П. Трыков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 256 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1890 г. Т. 21. М.: Терра, 1991. (репринт. воспроизведение).